

Тун Юцин кивнул ему, выглядя при этом весьма вежливо. Он улыбнулся Дай Фаню, и прежде чем заговорить, на его лице появился легкий румянец, словно он слегка смущался:

— На самом деле я давно хотел поговорить с вами, брат Дай Фань, просто стеснялся.

— Говори, — ответил Дай Фань. — Не нужно стесняться.

— Брат Дай Фань, ваше актерское мастерство просто великолепно, не могли бы вы когда-нибудь научить меня? — сказал Тун Юцин, поправляя волосы у уха. Если говорить о внешности Тун Юцина, то ее вполне можно охарактеризовать словом «изящный». Его миниатюрное лицо с женственными чертами, хотя и не производило такого сильного впечатления, как лицо Дай Фаня, с точки зрения современных стандартов красоты, Тун Юцин определенно был тем типом, который нравится молодым девушкам.

После вступления в съемочную группу только У Лань иногда обменивалась парой слов с Дай Фанем в свободное время. Когда Тун Юцин внезапно обратился за советом, Дай Фань был слегка ошеломлен:

— Ээ... Не могу сказать, что смогу научить.

— Брат Дай Фань, вы слишком скромны, — сказал Тун Юцин. — Все в частных разговорах обсуждают, как хорошо вы играете.

Тун Юцин говорил с искренним выражением лица, а после этих слов опустил глаза и добавил:

— Я совсем не умею играть, боюсь, что слишком много раз буду срывать дубли и задерживать всех...

Эти слова, произнесенные с его милым лицом и таким тоном, действительно вызвали сочувствие.

Дай Фань, продолжая есть свой обед, наполовину утешая, наполовину отмахиваясь, сказал:

— Просто делай все, что в твоих силах. Если нужно, я могу порепетировать с тобой...

Уже произнеся это, он вспомнил, что у них с Тун Юцином почти нет сцен вместе, и собирался предложить ему обратиться к Су Вэйцяню.

Но Тун Юцин не дал ему закончить, сразу же улыбнулся и сказал:

— Брат Дай Фань, это так здорово, что вы согласились меня научить!.. Тогда я не буду мешать вам обедать, позже могу прийти, чтобы порепетировать с вами?

— Ну, можно...

Похоже, этот парень просто искал повод заговорить, и, достигнув своей цели, сразу же ушел. Дай Фань, кусая палочки для еды, был в недоумении, когда внезапно Сюй Цзян подошел ближе и сказал:

— Брат Дай Фань, вы действительно очень харизматичны, все вас любят!

— Ха-ха, правда? — засмеялся Дай Фань. — Может, это потому, что я симпатичный?

Раньше он никогда бы не сказал такого, предпочитая, чтобы его хвалили за актерское

мастерство или его фильмы. Но сейчас, с лицом оригинала, он сам, проходя мимо зеркала, не мог не задержать взгляд, и похвала звучала так, словно он хвалил кого-то другого.

К его удивлению, Сюй Цзян серьезно кивнул:

— Да! Очень симпатичный!

Дай Фань не придал значения тому, что Тун Юцин специально подошел поговорить, но снова ошибся в своих прогнозах — когда днем снимали сцены с главными героями, Тун Юцин снова подошел с сценарием.

— Брат Дай Фань, вы можете порепетировать со мной?

Раз уж он уже не отказал в первый раз, теперь было неудобно отказывать, и Дай Фань честно сказал:

— Ну, можно, только у нас, кажется, нет совместных сцен...

— Может, — Тун Юцин слегка замялся, — Брат Дай Фань, вы сможете сказать реплики первого главного героя?

Он явно подготовился, говоря это, он протянул свой сценарий и указал:

— Вот этот момент.

Дай Фань взял его и быстро просмотрел. Это был момент прямого конфликта между первым и вторым главными героями. Роль, которую играл Тун Юцин, называлась Цинь Чжун, он был незаконнорожденным сыном богатого купца, легкомысленным и высокомерным, но очень преданным главной героине, превращаясь в заботливого парня в ее присутствии.

— Ладно, давай немного порепетируем.

Сценарий был разложен на столе, Дай Фань, засунув руки в рукава, скрестил их на груди и вытянул шею, чтобы посмотреть:

— Кто ее любит? Если ты любишь, иди и добивайся её, какое это имеет отношение ко мне?

Его голос был негромким, но он отлично передавал характер Гу Чэнье.

Тун Юцин, похоже, хорошо поработал над сценарием, он не подходил ближе, реплики легко слетали с его губ:

— Тогда ты поменьше крутись перед А-я!

— Ты разберись, это она крутится передо мной...

Репетиция реплик между актерами — обычное дело, они по очереди произносили свои строки, голоса были негромкими, но и не скрывались.

Сотрудница, которая любила в свободное время полюбоваться на симпатичных парней, проходя мимо, украдкой взглянула на Дай Фаня, внутренне крича «Какой красавчик!», но внешне сохраняя невозмутимость. Реплики, которые они произносили, тоже долетели до ее ушей, и только выйдя, она осознала — Дай Фань только что говорил реплики первого главного героя?

— Ой, ты знаешь! Дай Фань произносил реплики первого главного героя, это было так круто!

— Что? Дай Фань ведь играет третьего главного героя.

— Я только что слышала, как он репетировал с Тун Юцином! Он произносил реплики первого главного героя! Это было так круто, он действительно очень подходит под характер Гу Чэнь...

— ...Вообще-то, я тоже так думаю.

— Правда, правда!

Эти слова быстро распространились среди сотрудниц, и начали появляться сожаления о Дай Фане, естественно, сравнивая его с Су Вэйцянем.

Если говорить о пении, то Дай Фань, конечно, уступал Су Вэйцяню; но на съемочной площадке все смотрят только на внешность и актерское мастерство, и в этих двух аспектах Су Вэйцянь бледнел по сравнению с Дай Фанем. А слухи и сплетни распространяются быстрее гриппа, и эти разговоры через пару дней дошли до ушей режиссера Ло и самого Су Вэйцяня.

Су Вэйцянь сделал вид, что ничего не знает, просто еще усерднее учил реплики, размышляя в одиночестве.

А Тун Юцин почти в каждый перерыв подходил к Дай Фаню, то спрашивая о том, то о другом, от актерского мастерства до светских бесед, и все на съемочной площадке считали, что у них отличные отношения.

Они оба из одной компании, из одного шоу, почему же Су Вэйцянь так отдален от них?

Неизвестно, кто разместил этот провокационный вопрос на анонимном форуме, пока они спокойно работали на съемочной площадке, в интернете уже вовсю обсуждали, что «Су Вэйцянь и Дай Фань плохо ладят».

Увидев, что момент созрел, Тун Юцин наконец не смог сдержаться и однажды после репетиции с Дай Фанем сказал:

— Брат Дай Фань, вы действительно круты, не зря киноимператор Чи вас ценит.

Тема сменилась слишком резко, и Дай Фань не совсем понял:

— Что?

— В прошлый раз, когда киноимператор Чи приезжал на съемки, я видел, как вы разговаривали, — сказал Тун Юцин. — Или вы уже были знакомы?

Вот оно что.

Услышав слова Тун Юцина, Дай Фань сразу понял причину его столь усердных попыток наладить отношения — оказывается, он хотел через него познакомиться с киноимператором. Но ему было и смешно, и досадно: если бы этот парень знал, что киноимператор Чи на самом деле его недолюбливает, пожалел бы он о том, что потратил столько времени на него?

Дай Фань неловко, но вежливо улыбнулся:

— Нет, мы не знакомы.

— Вот как, киноимператор Чи, должно быть, очень ценит вас, раз подошел поговорить. — Выражение лица Тун Юцина было искренним, если оценивать его профессиональным взглядом Дай Фаня, то в его глазах был настоящий актерский талант.

Дай Фань закрыл сценарий и вернул его ему:

— Просто случайность.

Они разговаривали, когда У Лань на высоких каблуках стремительно прошла мимо, разговаривая по телефону. Проходя мимо, она взглянула на Дай Фаня, слегка кивнув в знак приветствия, и Дай Фань ответил тем же.

У Лань говорила в телефон:

— А зачем тебе приходиться на съемки, если я должна выйти...

Эти слова как раз долетели до их ушей, Дай Фань безразлично поднял термос и начал пить воду, а Тун Юцин не смог сдержаться и резко обернулся в сторону, куда шла У Лань.

Высокий мужчина в маске с телефоном в руке направлялся к У Лань, они, видимо, увидели друг друга и одновременно положили телефоны.

В прошлый раз Чи Инсянь приезжал на съемки к У Лань, и на этот раз, когда кто-то пришел, естественно, все подумали, что это снова киноимператор. Тун Юцин так и подумал, он с тоской смотрел в ту сторону и тихо сказал Дай Фаню:

— Кажется, это киноимператор Чи... Брат Дай Фань, вы не пойдете поздороваться?

Дай Фань с сожалением посмотрел на него:

— Я действительно с ним не знаком.

Но только Дай Фань произнес это, как У Лань взяла Чи Инсяня за руку и повела их в их сторону. Он поднял глаза и встретился взглядом с Чи Инсянем, который смотрел на него с невозмутимым выражением лица, не показывая никаких эмоций.

Это было слишком неловко, подумал Дай Фань.

Он и Тун Юцин сидели в одном временном павильоне, но их реакции были совершенно разными: Дай Фань просто опустил голову и начал играть в телефон, надеясь избежать встречи; Тун Юцин пристально смотрел на Чи Инсяня, пока У Лань и Чи Инсянь не остановились прямо перед ними.

У Лань держала в руках бумажный пакет, похоже, только что взятый у Чи Инсяня.

— Пейте чай с молоком, это от киноимператора Чи! — У Лань весело сказала, доставая из пакета одну чашку и протягивая ее Тун Юцину. Тун Юцин, потрясенный, кивнул и взял ее, радость на его лице было трудно скрыть.